

кастрюлю нальёт и всем обносит. И вот это все пьют. Каждый попьёт и другому передаёт» (Е.А. Торгованова). Случались кулачные потасовки.

Так справляли *Хролов день*, *Семянов день*, *Егорьев день*, *Ильин день*, *Троицу*.

Хролов день праздновался 3 дня (с 31 августа по 2 сентября). В первый день (31 августа) — в д. Никольская, Тимино, Парфеново, Сальниково, Мыс; на второй день (1 сентября) — в Сухоежино, Васютино, Алферовская, Семяновская; а на третий день (2 сентября) — в Якунино. Об этом же празднике говорят жители многих деревень, которые в молодости участвовали в «хождениях». Так, например, П.А. Городничина (1928 г.р., д. Березник): «А Хролов день — в Роксоне — осень, большой праздник. Раньше гулянье было — от самой вот... от моста и туда, далёко. Называлось это место дорога — широкая. Раньше ведь дороги хорошие были. Дак гулянье, на роду сколько...»

Семянов день праздновался 2 дня (14—15 сентября). Первый день проходил во Вьюшино, второй — в д. Сафроново, Мянда. «Семёнов день тоже в Роксоне, только вот где озеро стоит: вот это Парфёново, а там — через озеро. Там тоже были деревнюшечки, небольшие: вот 8 домиков да по 10 домов... Дак много там деревень кругом было. А сейчас нету этих домиков, уже не жили... Вот это там. Вот у меня, например, мама отсюда, дак мы всё время этот Семянов день ездили на лошади: вот папа мой, это ещё до войны, мы были вот такие, небольшие. Дак это лошадь запрягём и поедем туда в гости — к ночи, туда. Там дедушка и бабушка, у мамы два брата было в той деревне. Та деревня — кто назовёт Хутор, а так-то Ильинская деревня была. А сейчас там один домик стоит...» (П.А. Городничина). Из этой цитаты следует, что и взрослые на праздники совершали своеобразное хождение, таким образом навещая родственников.

Егорьев день праздновался 9 декабря и 6 мая. Зимой гуляний не было, были беседы в д. Сухоежино и Парфеново. «Соберёмся, вот три беседы было: большая беседа — это девкам было по 18,

по 20 лет — это все соберутся ровесники, беседа была. Потом 15—16 — беседы на два года помладше, а потом уже, вот я в третью беседу ходила, уже мне было годов 13—14. А ребята ходили откуда хотят, какие хотят, со всей области. И гармонья у нас, и пляшем, и песни поём, и прядём» (Е.А. Торгованова).

Ильин день праздновался 2 августа вечером в д. Тимино в месте, называемом Погорелкой. «Собиралась в этот день не только "молодаж(ш)ка", но и взрослые. Взрослые наблюдали за парочками» (Т.М. Сергеева, д. Поселок).

Троица праздновалась на лугу между д. Алферовская и Семяновская.

Духов день праздновался в д. Конёво.

Николаев день (*Никола*) праздновался в д. Березник 22 мая и 19 декабря. «Да, вот у нас праздник самый хороший — Никола, 22 мая. Дак вот бывает, что и грязно на улице, сыро ещё, дак вот это гулянье как пройдёт, дак на второй день так дорогу всю утрапают, дак прямо не знаю! Пляшут, песни поют, гармонист играет <...> Дак гости вот издалёка приходят, у нас в Роксоне много родни было, из Конёво придут — ну с Конёва-то погостят и уходят. А с Роксоны приходят к нам к ночи, вот с обеда уже собирают стол, а потом они ночевуют и на второй день даже гармонь. Не только родственники, и из знакомых, соседи собираются. Дак вот наугощаются и пляску-то устроят!» (П.А. Городничина).

В местности Вашпан праздновался *Спасов день* (19 августа). Ходили отовсюду «и из Шубыча тоже» (М.В. Ксенофонтова). Гуляли, как и на других праздниках.

Из материала, полученного в этой экспедиции, можно понять, что праздник в севернорусской культуре был важным элементом общения людей, проживающих в разных деревнях: «В гости к друг дружке ходили. В Троицу ходили. В Николу к нам приходили. То зимняя Никола — 19 декабря. То к нам ходили, а мы 9 декабря ходили в Роксому» (А.Ф. Городничина).

О.И. АЛИМОВА

Несчастливая минута

Всем известны такие понятия, как «лихая минута» и «урочный час». Как правило, упоминания о них встречаются в быличках, где рассказывается о том, как мать прокляла ребенка. Она проклинает его в эту лихую минуту, и тогда ребенка непременно «уводит», он теряется. О «несчастной минуте» мы услышали в экспедиции 2002 г. в Вологодской обл. Материалы, публикуемые ниже, собраны в д. Нефёдово, Мосеево, Антропово, Босово Островского с/с Вашкинского р-на.

«Несчастливая минута», как и «урочный час» и «лихая минута», может быть тем временным отрезком, когда проклятие обладает особой силой: проклятого «уводит». Но такие записи занимают весьма небольшое место в собранной коллекции рассказов. Основной корпус текстов составляют рассказы иного характера. Из них следует, что «несчастливая минута» — это опасный промежуток времени, когда человек наиболее подвержен внешним воздействиям. Здесь нельзя говорить о действиях нечистой силы, так как ни в одном из текстов нет такой мотивировки. Однако воздействие должно быть названо именно внешним, потому как неприятность, происходящая с человеком, является следствием «неправильного» действия, к которому героя рассказа побудила какая-либо внешняя сила. Информант всегда оговаривает недобровольность этого действия.

Так, например, в нижеприведенном отрывке, девушке «не велят» рассказывать сон, и в результате он сбывается. Но «нерассказанность» сна — не прямая мотивировка, а скрытая, потому как прямой мотивировкой данного события является вовсе не то, что героиня не стала рассказывать сон, а то, что эти события прились как раз на «несчастную минуту»: «[А что же в несчастную минуту бывает?] А вот несчастную минуту... Это в <...> Девятую пятницу было. Это <...> Там девушку молодую убило. Она белье стирала в бayne, выстирала <нрзб.> А ей в ту ночь это приснилось, она матери выстала, утром сказала: "Мне, — говорит, — приснился сегодня сон, но я тебе сейчас не расскажу, мне сейчас нельзя рассказать, до обеда не знаю, если до обеда оно не сбудется, я тебе, — говорит, — после обеда расскажу" <...> Ну, и вот она всё равно как-то пошла в бай-

думает: мне страшно. Домой-то пришла, дома мать сидела, и тут старушка сидела, ну и молния залетела в дом, и эту девушку убило, а половицу исщепало на полу, всю половицу исщепало и старушки эти остались живы, а ей убило.

[Это ей и приснилось?]

Ну. Вот, наверное, это. И она так матери и сказала: "После обеда, если не сбудется, расскажу. Мне рассказать тебе нельзя". Ей приснилось, говорит, что не велели рассказывать, сон приснится, так рассказывать не велят, что рассказывать там чё ли. Вот ей, верно, не велел рассказать.

[То есть это во сне прямо говорится?]

Ну. Вот ей не велено было сказать. Вот она не рассказала, до обеда ей убило молнией <...>

[И это вот в эту Пятницу было?]

В пятницу, в Девятую, пятница была на <нрзб.> праздник» (А.Д. Белова, 1931 г.р., д. Еськино).

Своя «несчастливая минута» есть в каждом часе. Она состоит из 60-ти «несчастливых секунд», которые, в этом часе распределены произвольно, не группируясь в одну «несчастную минуту». Но каждая секунда не имеет собственного названия, а именуется минутой, видимо, как номинация части по целому. В каждую такую секунду с человеком может произойти несчастье. «Несчастливая минута» не приходится на какого-то одного человека; поскольку она делится на 60 несчастных секунд, то каждая секунда может найти свою собственную жертву.

Однако «несчастливая минута» появляется отнюдь не каждый день, а лишь в праздники, которые, в свою очередь, именуются «несчастливыми». К таким праздникам информанты относят: Духов день, Ильинскую пятницу, Девятую пятницу, Казанскую, Николу Зимнего, Иванов день. По всей видимости, это неполный список «несчастливых» праздников, ни один из опрошенных информантов не смог вспомнить их все.

Что схожего в этих праздниках? Почему именно они оказались «несчастливыми»? По нашему мнению, эти праздники можно разделить на две категории:

1) Праздники, приходящиеся на «тяжелые» дни — понедельник и пятницу: Ильинская пятница, Девятая пятница, Духов день.

2) Праздники Никола Зимний, Казанская, Иванов день, являющиеся в этой местности престольными.

Появление несчастной минуты в первой группе праздников объяснить довольно легко — тяжелый день совмещается со временем праздника, с переходным временем, когда в человеческом пространстве наиболее активно вторгаются посторонние силы.

Вторая же группа праздников вызывает вопрос.

Несчастливым праздникам можно противостоять: «Есть такие праздники [несчастливые] что... надо Господу Богу молиться. Да. Молитвы читать, какие молитвы знаешь, так ты на постели-то лежи да прочитай ты уж, но чтобы от души. Да. Чтоб нет хитрости, нет мудрости, а от души. На утро ты увидишь — всё тебе будет. Ко всему ты новый день приурочишь» (Л.К. Павлова, 1936 г.р., д. Мосеево). «Несчастной минуте» информанты противопоставляют минуту «добрую»: «А в добрую минуту, это что никакая не несчастна, в несчастную минуту так Бог его знает чё может приключиться. А в добрую минуту дак...» (Л.К. Павлова).

Е.В. ГОРЛОВА

Самоходкой вышла...

В 2002 г. в Вологодской обл. фольклорной экспедицией СПбГУ было сделано около сорока записей о том, как люди играют свадьбы сейчас и как играли раньше. Чаще всего информанты отмечали, что сейчас все совсем по-другому, что «раньше лучше было и правильной», но тем не менее вспоминают, как где-то видели или участвовали в «правильной свадьбе».

Однако было несколько текстов о том, как «самоходкой выходила». Например, текст начинается так: «Не по-солидному выходила я» (Вашкинский р-н, Покровский с/с, д. Калитино, О.А. Сафонова). Это значит, что не было ни сватовства, ни девичника, ничего такого, что в традиционной культуре понимается под свадебным обрядом.

В электронном архиве кафедры фольклора в СПбГУ удалось найти 17 текстов, описывающих эту ситуацию. Они делятся на 4 группы, описывающие отдельную ситуацию, отдельный сценарий развертывания действий.

1. (8 текстов.) Парень понравившуюся девушку силой увозил или увозил с беседы. Она идти не хотела. В увозе мог помогать еще один парень. Приводили в чужой дом. Тем временем в доме да и в деревне уже узнавали, что ее самоходкой такой-то увез. Родственники могли поехать забрать девушку. Но она оставалась, так как парень угрожал убить ее. Через два, три дня уже муж и жена приходили на поклон, на мировую к родителям. Те, конечно, прощали. Это чаще всего называлось «самоходкой увёл».

2. (4 текста.) Если девушка согласна, а родители ее против, то между парнем и девушкой происходил договор заранее, когда и как он ее увозит. «Договорились заранее, где подведёт, где подтащит, где подойду» (Вашкинский р-н, д. Мыс, Л.М. Мурашева). Уже после молодые шли на мировую, их прощали, потом уже устраивали свадьбу, праздничный стол. Это называлось «самоходкой ушла».

3. (3 текста.) Если родители не возражают, но материальное положение не позволяет широко справлять свадьбу. Здесь парень и девушка сами решают, что распишутся. Называют «самоходкой выходила». Такие случаи были особенно распространены после войны.

4. (2 текста.) Неудачный вариант. После того как ушла самоходкой или увел, девушка возвращается обратно.

Самоходкой идти ходко,
А к утру раннему домой.
Вот те, мама, самоходочка:
Прогнал мужик домой.

Дома ее, конечно, принимали: «Пришла, так чего? Куды её девать?» Могло быть и так, что девушка сбегала из дома парня, но если она была уже оклеветана, то к ней было иное отношение. «Я от него ушла. Я домой пришла, а мама узнала, что ушла за его. Да как меня ругать-то, что "он тебя использовал, да он тебя прогнал". У-у, мама у меня. Неделью жила, дак мама что делала! У ей рот не затыкался: "Опозорила нас теперь всех"» (Белозерский р-н, Панинский с/с, д. Борок, Н.В. Бобкичева).

Интересным представляется и то, что большинство опрошенных нами людей выходили замуж именно так, хотя и говорили, что такая форма заключения брака неправильна. Судя по всему, она существовала как альтернативная, к которой прибегали в случае необходимости. Таким образом, получается, что даже отклонение от нормы само оказывается нормой и как-то регламентируется.

А.С. КАРЕТНИКОВА